

Документальный экран

Личное дело Анны Ахматовой

«Шекспировские драмы — все эти эффектные злодеяния, страсти, дуэли — мелочь, это детские игры по сравнению с жизнью каждого из нас. О том, что пережили казенные или лагерники, я говорить не смею. Это не называемо словом. Но и каждая наша благополучная жизнь — шекспировская драма в тысячекратном размере». Эти слова, звучащие с экрана в хроникально-документальном фильме «Личное дело Анны Ахматовой», произнесенные ею, поражают пронзительным ощущением трагизма не столь давних десятилетий. Что же за общество сотворено нами, если каждый пункт «личного дела» — казенной канцелярской бумажки — способен стать актом обвинения?

Дата и место рождения, национальность, социальное происхождение, социальное положение, замужество, рождение сына — на экране одна за другой проступают заполненные рукой Ахматовой графы. Скупые сведения ее биографии, достаточно известные, в фильме не обстрают неожиданными, завлекающими сенсационностью подробностями. Авторы (режиссер С. Аранович, сценарий написан им же в соавторстве с Е. Игнатовой) весьма деликатно прикасаются к жизни человека, чья судьба, при всей своей уникальной неповторимости, в полной мере вошла в драматизм эпохи, повторила судьбы многих.

Фильм построен не в хронологической последовательности — скорее это хронология памяти, в которой при внешней произвольности есть своя внутренняя логика. Драматургическая логика. Драматургическая логика — становится воспоминания самой Ахматовой. За кадром звучат ее стихи, раздумья, грустный, а порой ироничный комментарий к событиям собственной жизни, удивительные по точности и парадоксальности высказывания, которые открывают внутренний мир Ахматовой, заставляя увидеть окружающих ее людей, осмыслить эпоху первой половины XX века. Ахматова — один из «осколков канувшего в вечность мира».

Поразило, но слова эти, взятые для фильма из многочисленных обвинений в ее адрес, очень точны, если под старым миром понимать культуру XIX века, глубину образованности, истинную интеллигентность, носительницей которых была Ахматова. Воспитанная в лучших традициях этой культуры, она самим фактом своего существования была неудобна чиновникам от искусства, неся не только редкостный поэтический дар, но и протест против творившегося произвола.

Для режиссера фильма кадры хроники, фотографии, документы не стали иллюстративным материалом по отношению к звучащему тексту — они самоценны. Порой хроника полностью, и, к сожалению, слишком надолго вытесняет с экрана главную героиню. Кадры хроники 30-х годов, содержащие общую характеристику тех лет, кажутся бесконечно долгими, излишне часто повторяющимися. Они, безусловно, подавляют и угнетают, как подавляло и угнетало затянувшееся удуше стalinского правления. Но, увы, в художественном контексте фильма не добавляют ничего нового к пониманию сталинизма как явления, не способствуют созданию более емкого образа Времени, а потому, думается, их использование оказалось не всегда оправданно.

Фильм набирает художественную высоту именно тогда, когда обращается непосредственно к личности Анны Андреевны Ахматовой. Вызывают интерес не только события ее жизни, но в первую очередь жизнь Духа, воплотившаяся в стихах, в отношениях к близким, в оценках происходившего, в самооценках. Исследовательская работа создателей картины в этом направлении оказалась наиболее благодарной. Задумайтесь только над одной прозвучавшей с экрана фразой, сказанной Ахматовой после встречи с Мариной Цвета-

евой: «Какая же у нее счастливая жизнь! А может, это у меня? Или у нас обеих!» Сегодня мы без устали скорбим о людях их поколения, а они оттуда, из трагических тридцатых, говорят о счастье! Какой же насыщенной должна была быть их внутренняя жизнь, если даже драматичнейшие внешние обстоятельства не мешали испытывать полноту бытия...

Познать этот феномен Ахматовой — не здесь ли главная задача авторов фильма? Возможно, та трепетность, с которой они прикоснулись к судьбе великого русского поэта, в чем-то сковала их, хотя и придала фильму корректную сдержанность, достоящую разговора об Ахматовой.

Создание в фильме сложных смысловых связей, рождающихся в чередовании хроникального материала и звукового ряда, — одна из возможностей подчеркнуть драматизм прошлого, передать, заставить почувствовать состояние общества, в котором, по выражению Ахматовой, шла «настоящая охота на душу простого человека». Две стихии столкнулись в фильме: тирания, разрушавшая культуру, веру, нравственные ценности, саму человеческую жизнь, и — непокоренный Дух поэта, в котором сплелись воедино эмоциональная женская чуткость с неженской стойкостью и мужеством.

«Писатель с перепуганной душой — это уже потеря квалификации», — горько заметил М. Зощенко, оказавшийся вместе с Ахматовой «героем» известного «ждановского» постановления 1946 года. Ахматова выдержала, являя пример того, что при любых условиях можно и должно оставаться Личностью неприкосновенной, сохраняя и охраняя душу свою. В этом — суть «личного дела» Анны Ахматовой. В этом — один из главных уроков ее судьбы.

Т. МИРГОРОДСКАЯ.